

Янь Цзысю: ...

Шангуань Циннин: ...

Шангуань Циннин молча взглянул на человека рядом. «Непочтительный потомок...»
Ахахахахаха!!! Малыш Янь Фэн, хорошо сказал!

Но не успел он посмеяться в душе, как Янь Сю посмотрел на него и холодно сказал:

- Идем за мной.

Шангуань Циннину оставалось только с досадой последовать за этим «непочтительным потомком» вверх по лестнице.

Янь Цзысю привел его в свой кабинет на третьем этаже, включил свет и сел на диван.

Шангуань Циннин остался стоять, сразу перейдя к делу:

- Я знаю, что ты хочешь сказать. Первое: я не знал, что ты внук бабушки, иначе бы не пришел. Второе: я могу уйти прямо сейчас, тебе не нужно надо мной издеваться, просто утешь своего бабушку, чтобы он не слишком расстраивался из-за этого.

Янь Цзысю, слушая его, подумал, что за несколько дней тот поумнел, даже научился намекать, что бабушка огорчится, если он уйдет.

Янь Цзысю не мог понять, как такой честный человек, как отец Шангуань Циннина, мог родить такого фальшивого, полного изворотливых мыслей человека.

- Тебе не нужно разными способами намекать, что бабушке будет грустно, если ты уйдешь. Я уже узнал о твоей истории с моим бабушкой, поэтому за столом и извинился перед тобой. Тебе не нужно уходить. Раз мой бабушка хочет, чтобы ты остался - оставайся.

Шангуань Циннину показалось, что его точно заменили, раз он согласился, чтобы он остался. Это ненаучно!

- Ты серьезно?

Янь Цзысю кивнул:

- Однако, я также надеюсь, что ты займешь правильную позицию. Если ты думаешь, что, оставаясь в нашей семье, сможешь просить моего бабушку или Сю Фэна что-то для тебя сделать, ты сильно ошибаешься. Если ты поведешь себя... некорректно, я заставлю тебя полностью исчезнуть из шоу-бизнеса.

- О чем ты говоришь? — не понял Шангуань Циннин. — Чем я тебя снова обидел? Разве не ты первый с порога начал кричать, чтобы я убирался? Что, тебе можно меня ругать, а мне тебе — нет?

- Прикидываешься непонимающим? — Янь Цзысю подумал, что у Шангуань Циннина хорошая психическая устойчивость, раз он до сих пор строит из себя невинность. — Как так получилось, что Сю Фэн захотел дать тебе деньги? Если бы ты не просил у него, разве он сам предложил бы?

Шангуань Циннин разозлился:

- Твой брат просто боится, что бабушке будет грустно, если я уйду, поэтому решил заплатить, чтобы я остался. Это как если бы он увидел яблоко, которое кажется ему вкусным, и, боясь, что бабушке будет грустно его не попробовать, захотел бы купить это яблоко. Понял?

Янь Цзысю подумал, что на такое Янь Фэн действительно способен.

Но это не обелило репутацию Шангуань Циннина. Тот в его глазах по-прежнему оставался нечестным человеком.

- Сяо Фэн еще маленький, говорит и действует по-детски. А ты уже взрослый. Ты должен знать, что можно делать, а что нет. Веди себя тихо, исполняй желания моего бабушки, не задевай Сяо Фэна. И не пытайся что-то получить от моего бабушки! После этого я дам тебе то, что ты хочешь.

Шангуань Циннин пришел в недоумение:

- Чего я хочу? Как ты думаешь, чего я хочу? Неужели ты всё ещё считаешь, что я пытаюсь с тобой заигрывать?

Янь Цзысю презрительно усмехнулся:

- Если ты хочешь именно этого, то лучше сразу откажись от такой идеи. Даже если ты разденешься догола передо мной, я не удостою тебя взглядом, мне будет лишь противно.

Шангуань Циннин почувствовал усталость. Насколько же этот красавчик самовлюблён!

Ты думаешь, живёшь в городе Хайтан? Что каждый, кто тебя видит, либо хочет с тобой переспать, либо уже на пути к этому? Брат, очнись! Времена изменились! Борьба с порнографией и гомосексуализмом — это серьёзно! «Водить машину» не разрешается!

<п/п: фраза «город Хайтан» обыгрывает название сайта «Haitang Literature City». Это тайваньская литературная онлайн-платформа, позволяющая авторам публиковать произведения, доступ к которым ограничен из-за откровенного гомосексуального контента R18 (18+). «Водить машину» - заниматься сексом.>

Шангуань Циннин был просто в шоке. Он не хотел разговаривать с этим «производителем пошлостей». Это слишком утомительно, просто невыносимо!

- Будь спокоен, — с презрением глядя ему в глаза, сказал Шангуань Циннин. — Даже если ты будешь умолять меня соблазнить тебя и предложишь мне миллиард, я и взглянуть на тебя не захочу — боюсь, глаза вытекут!

Янь Цзысю ему не поверил. Кто ж это тогда в коридоре так изгибался, что чуть талию не сломал, бросаясь к нему в объятия? Разве не Шангуань Циннин? А теперь несёт такую чушь...

- Тем лучше. Тогда мне не придётся волноваться, что однажды, вернувшись домой, я обнаружу кого-то на своей кровати.

- Ты что, спишь и видишь сны? — спросил его Шангуань Циннин.

- Сплю я или нет — не твоя забота. Тебе просто нужно следить за собой, понял?

Да я же не забочусь о тебе, я иронизирую, понятно?! Шангуань Циннин криво улыбнулся:

- Если я скажу "понял", можно будет покинуть комнату?

Янь Цзысю жестом показал на дверь.

Шангуань Циннин, не говоря ни слова, вышел прочь.

Псих! Если продолжать разговаривать с таким самовлюблённым психом, он рано или поздно сведёт его в могилу!

Шангуань Циннин просто не мог понять: живут все под одной крышей — Янь Сян - добродушный и приветливый, Янь Фэн - умный и милый. Откуда же взялся такой урод, как Янь Цзысю?!

Дедушка! Ваш внук на вас не похож! Он явно подделка!

Вернувшись в свою комнату, Шангуань Циннин в раздражении достал телефон, намереваясь выговориться своему книжному другу о сегодняшних событиях. Всё это было слишком запутанно, с неожиданными поворотами, эмоциональными взлётами — если не поделиться с кем-то, он просто не сможет успокоить нервы от этой череды событий!

Особенно его бесила самовлюбленность Янь Цзысю!

Взяв телефон, юноша сменил ник [Уставший лимон] на [Огорчённый лимон].

Огорчённый лимон: «Аааааааааа!!!»

Огорчённый лимон: «Мне так плохо!! А-Чэнь, мне правда так плохо!! Я, наверное, самый несчастный человек на свете!» [рыдаю][рыдаю][рыдаю]

Огорчённый лимон: «Сегодня я...»

Шангуань Циннин ещё печатал, как вдруг осознал — нельзя говорить, что его привел жить в свой дом Янь Сян. Совсем недавно он сказал собеседнику, что у него нет ни родных, ни друзей, а теперь вдруг появляется Янь Сян — это слишком театрально. Друг может подумать, что его всё это время обманывали, и составить о нём плохое мнение.

Подумав, Шангуань Циннин решил, что нужно историю немного подкорректировать.

Огорчённый лимон: «Сегодня я получил новый проект. Я отправлял резюме на него раньше, не особо надеясь, но неожиданно они согласились принять меня, и я пошёл.»

Огорчённый лимон: «И что вы думаете!!! Вы никогда не угадаете, кого я там встретил — самого ненавистного мне человека!! Того самого замруководителя с прошлого проекта!!!»

Огорчённый лимон: «Этот замруководителя — просто идиот, понимаешь?! Вечно с похабщиной в голове! В прошлом проекте мы с ним не очень ладили, он постоянно меня ругал, то и дело отпуская колкости. И вот, при встрече он снова принялся за своё! Увидел меня — и сразу в бой, при начальнике начал говорить, что я ни на что не годюсь! Ещё спросил, не потому ли я пришёл, что знал, что он тоже в этом проекте? Да будь я неладен! Я понятия не имел, что он там! Если бы знал, я бы ни за что не пришёл! Просто бесит!!!»

Огорчённый лимон: «Почему мне так не везёт?! Я уже собирался бросить эту профессию, как вдруг снова кто-то меня находит! Я только-только начал думать, что мои рабочие способности не так уж плохи, и опять натыкаюсь на него! Мне правда не хочется с ним работать! Мне так

плохо!» [рыдаю][рыдаю][рыдаю]

Юноша настучал целую простыню, но, видя, что ответа всё нет, предположил, что собеседник, возможно, не в сети, и потому открыл книгу, которую они вместе выбрали ранее, и начал читать.

На этот раз они читали сборник рассказов, каждый из которых был прекрасно написан, но очень печален. Шангуань Циннин прочёл несколько и почувствовал, что все это трогательно и эмоционально тяжело. Разрыдавшись, он начал оставлять в комментариях сплошные «хнык-хнык», «у-у-у» и «ваа-ваа».

Янь Цзысю принял душ, помыл фрукты и, перекусывая, открыл телефон.

История Шангуань Циннина не оставила его равнодушным. Поэтому, ответив на несколько рабочих сообщений в WeChat, он открыл приложение для чтения, намереваясь расслабиться за книгой. Но как только он вошёл в систему, так услышал серию звуков «динь-динь-динь».

Янь Цзысю присмотрелся — вот это да, его маленький книжный друг прислал ему кучу сообщений!

Янь Цзысю открыл окно и увидел, что его маленький друг снова сменил имя, теперь на «Огорчённый лимон».

«Вот уж точно, как ребёнок», - подумал Янь Цзысю. Этот маленький лимончик говорит, что ему 21, но, должно быть, он ещё совсем инфантилен, раз так эмоционален.

Он просмотрел присланные сообщения, увидел, что собеседник отправил несколько смайликов с рыданием, поискал среди своих смайликов подходящий и отправил «утешение».

Молчание — золото: [погладить по голове][погладить по голове][погладить по голове]

Молчание — золото: «Не обращай внимания на того коллегу, не позволяй ему влиять на твоё настроение».

Шангуань Циннин как раз рыдал над историей в книге, когда вдруг получил сообщение от «Молчание — золото». Юноша, прекратив рыдать, сразу переключился на окно чата: «Ты здесь!!!»

Увидев, что «Молчание — золото» даже утешает его, его желание выговориться стало ещё сильнее: «Я и сам не хочу на него обращать внимания, но он прилип, как собачий пластырь — не избавишься! Просто невероятно...»

Молчание — золото: «Чем больше он на тебя нападает, тем больше тебе нужно показывать, что ты не обращаешь на него внимания, чтобы его удары попадали в пустоту. Тогда именно он будет расстраиваться из-за тебя, а не ты из-за него.»

Шангуань Циннин подумал, что его собеседник прав: «Но я не могу сдержаться.»

Потом самокритично добавил: «Я из тех людей, которые, если их обругают, очень злятся и сразу хотят ответить, поэтому я начинаю ругаться в ответ» [обида]

Янь Цзысю подумал, что такая особенность характера юноше действительно соответствует, иначе он не показывал бы эмоциональную открытость, меняя имя каждый день.

Но это также косвенно подтверждало догадку: его маленький книжный друг действительно человек простой и бесхитростный, как он и предполагал. Поэтому, нарвавшись на грубость, он сразу вступает в перепалку, а столкнувшись с несправедливостью, идет жаловаться к нему.

Янь Цзысю пожалел паренька: в чужом краю, без опоры, без семьи, без друзей, но с одним идиотом-коллегой, который к нему придирается, да ещё и замуководителем с прошлого проекта. Судя по всему, у этого коллеги должно быть больше полномочий, чем у него... Это действительно...

Янь Цзысю подумал, что его наивный, простодушный и несчастный маленький друг никак не сможет с ним справиться.

Молчание — золото: «У этого твоего коллеги намного больше влияния, чем у тебя?»

<http://bllate.org/book/17316/1633020>